

Булдакова Юлия Вячеславовна

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛУБОК И ФАН-ФИКШН: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА В ПУБЛИКАЦИЯХ
МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В статье рассматривается проблема трансформации прецедентного текста в произведениях массовой литературы - лубочной картинке и фан-фикшн. Сопоставительный анализ сюжета, образов, стиля основного текста в лубке и в произведении фан-фикшн выявляет пути изменения текста при публикации феноменов массовой литературы. Сравнение этих процессов позволяет уточнить жанрово-стилевые характеристики литературного творчества фанатов, которые отражают явление трансферности (маргинальности), а также специфические черты восприятия массовым читателем и автором известного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 14-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Анализ философско-эстетических основ балкарской эпической прозы подводит нас к обобщающему выводу о том, что концептуальный смысл подобных произведений заключен в стремлении региональных авторов дать на примере художественных символов наиболее четкое истолкование феномена национального характера. Бытие и сознание горца намеренно реконструируются через архетипы, знаки, коды, что позволяет обозначить в целом систему мыслительных и поведенческих координат, характеризующих менталитет народа. Таким образом, художественные произведения способствуют наиболее полному постижению специфики национального сознания, которое, в свою очередь, является неотъемлемой частью и дополнением интеллектуального опыта человечества.

Список литературы

1. Атабиева А. Д. Детская литература // Очерки истории балкарской литературы / под ред. З. Х. Толгурова. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010.
2. Болатова А. Д., Гергокова Л. С. Интерпретация числовой символики в карачаево-балкарском фольклоре и литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50). Ч. 3. С. 26-30.
3. Кучукова З. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. 310 с.
4. Теппеев А. Сыйрат кёпюр (Мост Сират): роман. М., 1993.
5. Толгуров З. Къызгъыл кырдыкла (Алые травы): повести. Нальчик: Эльбрус, 1974.
6. Толгуров З. Акъ жыйрыкъ (Белое платье): роман. Нальчик: Эльбрус, 1983.
7. Толгуров Т. Зейтун Толгуров // Очерки истории балкарской литературы / под ред. З. Х. Толгурова. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. 808 с.
8. Узденова Ф. Т. Этносимволы в картине мира карачаевцев и балкарцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. 2. С. 178-181.
9. Узденова Ф. Т., Сарбашева А. М. Современная балкарская литература: основные тенденции развития // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Ростов-на-Дону. № 5 (147). С. 147-152.

**SYMBOLS AS MEANS OF IDENTIFICATION OF NATIONAL CONSCIOUSNESS
(BY THE MATERIAL OF THE BALKAR EPIC PROSE)**

Boлатова (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanitarian Researches
bolatovaatabieva@mail.ru

The article makes an attempt to analyze various principles of literary reflection of specificity of originally national consciousness through the author's symbolism. The epic prose of the Balkars is chosen as the object of direct examination. In this research the author aims to give assessment of symbolic figurativeness based on the degree of concentration of national content in its semantics.

Key words and phrases: national consciousness; moral-ethic ideal; archetypal image; symbol-object; symbol-phenomenon; epic text; literary component; metaphor; philosophical generalization; realistic prose.

УДК 82-1/-9+82-91+82.0/087.6

В статье рассматривается проблема трансформации прецедентного текста в произведениях массовой литературы – лубочной картинке и фан-фикшн. Сопоставительный анализ сюжета, образов, стиля основного текста в лубке и в произведении фан-фикшн выявляет пути изменения текста при публикации феноменов массовой литературы. Сравнение этих процессов позволяет уточнить жанрово-стилевые характеристики литературного творчества фанатов, которые отражают явление трансферности (маргинальности), а также специфические черты восприятия массовым читателем и автором известного текста.

Ключевые слова и фразы: лубок; фан-фикшн; фанфик; ремейк; массовая литература; прецедентный текст; трансфер.

Булдакова Юлия Вячеславовна, к. филол. н.
Вятский государственный университет
fatalib@mail.ru

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛУБОК И ФАН-ФИКШН:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА В ПУБЛИКАЦИЯХ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Взаимоотношения массовой и элитарной литературной практики часто соотносятся с осмыслением фигуры читателя, его поведения и предпочтений. Опираясь на них, массовая литература пользуется литературными штампами, активно ссылается на литературную традицию. Явная или скрытая основа произведений – известный (прецедентный) текст как в форме сюжетно-композиционных, образных и стиливых штампов, так и в отражении эстетических идеалов эпохи. Стремление к потреблению достижений элитарной литературы в форме классики, образцовых или новаторских текстов рождает необходимость их заимствования и трансформации (адаптации, приспособления) в массовой культуре.

Появляются произведения и жанрово-стилевые явления, которые можно охарактеризовать как маргинальные – расположенные «между», «вне» установленных и устоявшихся представлений о «верхе» и «ниже» литературной иерархии, литературных репутаций и канонов, жанровой и стилиевой системы. Подобные наблюдения позволяют выявить и «межкультурное», «маргинальное положение “массового человека”» [1], восприятие художественного текста у которого определяется наличием «разнокачественных культурных установок и ценностей» [Там же]. На основе этой маргинальности, этого синтеза происходит складывание новых жанровых и стилиевых явлений, формирование читательского и авторского поведения.

В этих маргинальных жанрово-стилевых и дискурсивных явлениях – произведениях интернет-литературы, прежде всего, в фан-фикшн – литературном (а также визуальном) творчестве фанатов – широко представлена идея заимствования и трансформирования прецедентного текста. В гуманитаристике возрастает интерес к изучению массовой литературы в целом и фан-фикшн в частности для осмысления массового (в количественном и качественном отношении) чтения, ценностей эпохи [9].

Один из очевидных методов изучения – сравнительный анализ, который позволяет установить тенденции, характер и степень трансформации оригинального текста в указанных явлениях публикации (не издания, т.к. отсутствует редакторская подготовка) массовой литературы. Выбор материала исследования обусловлен доступностью произведений (хорошо известные читателю фольклорные, классические, входящие в школьный канон тексты) и их художественной близостью. Сопоставлены былинный и лубочный текст об Илье Муромце, поэтический и лубочный текст думы К. Ф. Рылеева «Иван Сусанин», тексты лубка и фан-фикшн по произведениям М. Ю. Лермонтова.

Традиции восприятия массовой литературой известного текста, бытование произведений, поэтика трансформации, традиционность и новаторство представлены в феномене лубочной (народной) книги.

Значительная часть признаков лубочной литературы (стремление к дешевизне и доступности издания, влияние читательского запроса, читательского адреса на выбор произведения и качество его текста) определяется тем, что это «жанр издания, отличающийся определенным адресатом, содержанием, стилем и внешним оформлением» [6]. Стоит обособить лубочную картинку как вид публикации массовой литературы, в котором изображение доминирует над текстом, поэтому для тиражирования выбирается либо небольшое по объему произведение, либо прошедшее значительную трансформацию.

Под литературным лубком как разновидностью лубочных изданий зачастую понимают «вневербальное фольклорное образование, состоящее из иллюстративной красочной картинки и пояснительного словесно-образного текста под нею» [9]. Между тем литературным лубком (лубочной литературой) стоит называть не только вид издания как способ организации специфичного произведения, но собственно произведение, близкое устному народному творчеству и «вторичным текстам», захватывающее и синкретичное по своей художественной структуре. Таким образом, лубок как жанрово-стилевое явление формально и содержательно близок современным феноменам массовой культуры – комиксу, манга, графическому роману, блогу и, конечно, фан-фикшн.

Использование уже известных произведений национальной литературы и мировой классики в лубочной литературе (например, Библии и библейских сюжетов [10]) позволило Н. И. Толстому назвать лубок «вторичной» литературой [15, с. 4], что напрямую ассоциируется с «вторичными текстами» (М. В. Вербицкая) – ремейком и фан-фикшн. В произведениях фан-фикшн как вида ремейков присутствует свободное обращение с идеей авторского права и традиционной издательской практикой, развиваются принципы трансформации текста. В дискурсе фан-фикшн эта тенденция улучшения и подновления известного текста сочетается с обязательным требованием «соответствия канону» в передаче оригинальных характеров, авторского замысла, причем качество отражения канона пристрастно оценивается. В бытовании лубочных изданий отмечают такую же приверженность читателей и авторов традиции, которая так же канонизируется: «каждый сюжет выливается в определенный, традицией освященный канон и застывает на десятки лет» [5, с. 794].

Процесс переписывания известного текста имеет разнообразные интенции, как протестные, так и сотворческие [13]; зачастую они направлены на выявление и устранение «недостаточности» оригинального текста: поиск и толкование скрытых смыслов произведения, восполнение и интерпретация «темных мест» сюжета, образов главных героев. Таковы, например, фан-фикшн по поэме М. Ю. Лермонтова «Демон», представляющие альтернативные варианты развития финала: счастливое завершение любовного сюжета, нравственное преображение Демона под влиянием любви Тамары [16]. Подобные трансформации типичны для жанра и стиля фан-фикшн. При этом лубочные картинки («Демон» (1894), «Демон и Тамара» (1913) издания товарищества И. Д. Сытина) достаточно точно передают текст либо сокращенной поэмы, либо отдельных ее сцен, также сокращенных [5]. Фан-фикшн основаны на переосмыслении финала поэмы либо развивают события после измененного финала (как в эпилоге или сиквеле).

Приближение произведения к запросам читателей, их интересам приводит к развитию любовных и авантурных сюжетов, к построению параллельных сюжетных линий с участием второстепенных, эпизодических и пр. персонажей, к появлению более понятных характеров. Поскольку издатели стремились к дешевизне книги, адаптировался язык с целью сделать его более понятным, доступным и привлекательным для читателя-мещанина, крестьянина [7]. Так, процесс трансформации известного текста в лубочном издании отражает ценности традиционной русской культуры: дидактизм, героический пафос, противопоставление эротике узаконенному браку любовному чувству [3, с. 121]. Но одновременно изысканность и галантность эротики зарубежного лубка в национальных образцах уступает место «грубому цинизму» [14]. Интерес к разнообразным формам проявлений любовной тематики сохраняется и в фан-фикшн, причем характерна тенденция

именно к эротико-порнографическим мотивам в построении сюжета, что традиционно объясняется протестными интенциями авторов, акцентированием табуированных тем и мотивов (см. исследования дискурса фанатов в сфере телеискусства и компьютерных игр [19; 20]; анализ связи с дискурсом протеста и мировоззрением [13], ценностями и мифологемами романтизма [21]; сближение фан-фикшн с фольклорным, ритуально-мифологическим мышлением [17]).

Читательские предпочтения диктовали выбор авантюрно-приключенческих сюжетов и жанров: в лубочной книге об Илье Муромце прецедентными становятся как известный былинный сюжет, так и жанрово-стилевая модель рыцарского романа и сказки, совмещенные с актуальной для автора реальностью [6]. По аналогичной модели строятся документальные фан-фикшн, в которых любовно-авантюрную, мифологическую интерпретацию получают события реальной жизни известного человека.

В процессе сюжетно-стилевой (и частично жанрово-родовой – как тяготение к эпическому, преобладание признаков новеллы и любовно-авантюрной повести) трансформации-адаптации важную роль играли рекламные стратегии издателей лубка, представленные, прежде всего, выбором заглавий. Названия литературных лубков помимо рекламной функции были ориентированы и на избыточную декоративность, подчеркнутую книжность (особенно в сопровождении иллюстрацией): «Сильный и храбрый богатырь Илья Муромец», «Гистория о славном, о храбром и сильном богатыре Илие Муромце сыне Ивановиче и о Соловие-розбойнике», «Илья Муромец, набольший богатырь земли русской», «Повесть о сильном могучем богатыри Илье Муромце и о Соловье-разбойнике» [4, с. 504-514]. Они отражают стремление читателей к сильным впечатлениям и обращению к иной, сказочной, реальности. Подобные смыслы заглавий присущи и фан-фикшн, реализуются в мелодраматических, мистических, любовно-порнографических и фэнтези сюжетах: «Спасение» [16]. Одновременно выбор заглавия призван точно представить главное событие сюжета: «Про Бородино» [18].

Сопоставим тексты одной из ключевых сцен как былинного, так и лубочного сюжета – битва с Соловьем-разбойником в былине «Первая поездка Ильи Муромца в Киев» (№ 49 в сборнике Кирши Данилова, наиболее ранняя стихотворная запись былины [4, с. 455]) и лубочной картинке «История о славном и о храбром богатыре Илье Муромце и о Соловье-разбойнике» (в тексте работы Д. А. Ровинского названа «Сказка об Илье Муромце в 8 картинах»; известен подлинник работы на меди первой половины XVIII века [Там же, с. 515]).

Если изображение в лубочной картинке идет в сторону перекодировки привычного образного и ассоциативного ряда (образ былинного богатыря Ильи Муромца контрастирует с атрибутами куртуазного рыцаря в лубке, в изящных одеждах со множеством живописных аксессуаров, утонченным, «не героическим» лицом кавалера-придворного), то содержание и поэтика подписи близки сюжетным и языковым особенностям и сказки, и переводного лубочного романа, и собственно былины.

Числовая символика (9 и 12 дубов) и таинственность характеризуют пространство вокруг Соловья: в лубке он живет в лесах Брянских, в «*грязи топучей*», на «*мостах калиновых*» реки Смородины, в гнезде «*на двенадцати дубах*» [11, т. 1, с. 185-186]; былина представляет более лаконичное пространство: «*Во темных лесах, во Брынских, / Наезжал Илья на девяти дубах*» [8, с. 21]. Пространство лубка отличается конкретикой и точностью, пространство былины – простотой, что, возможно, объяснимо известностью хронотопа.

Использование типичного для фольклора троекратного повторения событий (свист Соловья-разбойника) в лубке, в отличие от былины, сокращено: «*не допуская Илью Муромца за 20 верст, засвистал своим свистом... И, не допустя еще за 10 верст, засвистал громче таво*» [11, т. 1, с. 185-186]. Но и былинный, и лубочный тексты содержат приметы фольклорной стилистики: постоянные эпитеты *тугой лук*, *каленая стрела* попадает в *правый глаз*, сравнения, знакомые крестьянину: «*Полетел Соловей с сыра дуба Комом ко сырой земли*» [8, с. 21], «*Соловей свалился как овсяный сноп*» [11, т. 1, с. 185-186].

Былинный текст более насыщен событиями (подробное описание свиста Соловья, реплика Ильи «*А ты волчья сыть, травяной мешок! Не бывал ты в пещерах белокаменных...*» [8, с. 21]), текст лубка – деталями, мотивировками поведения героев (предыстория захвата Соловьем дороги на Киев, поиск Ильей Соловья, описание «гнезда» Соловья, причин его нападения на Илью, эпитеты-характеристики богатыря) [11, т. 1, с. 185-186], что в целом типично для массовой литературы.

Достаточно свободное обращение с текстом фольклорного произведения, с эпическим прозаическим текстом противостоит более внимательному отношению авторов к поэтическому и лирическому тексту. Так, своеобразно проникает в лубок «Жизнь за Царя Ивана Сусанина» (1866, издание П. И. Пирятнева, Москва [2]) текст думы К. Ф. Рыльева:

Иван Сусанин

*Убейте! замучьте! – моя здесь могила!
Но знайте и рвитесь: я спас Михаила!* [12, с. 72].

Жизнь за Царя Ивана Сусанина

*Убейти за режсти
Здесь моя могила
Но знайте что я спас Михаила* [2].

Мифологизированный образ героя-патриота крестьянина Ивана Сусанина распространяется в массовом сознании и массовой культуре посредством произведений К. Ф. Рыльева и М. И. Глинки (неслучайно именно название его оперы вынесено в заглавие лубочной картинке). При этом в тексте лубка представлено фонетическое написание; по-видимому, воспроизведение оригинального текста по памяти; контрастно сочетание книжной патетики и просторечной лексики, упрощен синтаксис. Подобная разнонаправленность, пестрота представлена в произведениях фан-фикшн соединением книжных стилистических штампов (поэтизмы, канцеляризм) и просторечия, ориентацией одновременно на высокую литературную традицию и беллетристику.

В большинстве ситуаций лубочные картинки и лубочные издания русской поэзии незначительно отличаются от оригинального текста как в отношении количественной полноты текста (исключение и перестановка фрагментов), так и в качестве текста (изменение заголовка, имен персонажей, стилистическая замена слов, упрощение понимания текста, изменения в написании и графическом, пунктуационном оформлении текста). В этом отношении показательно авторское примечание к одному из фан-фикшн по стихотворению М. Ю. Лермонтова «Бородино»: «*Постаралась выдержать стиль “Бородино” – количество слогов, лексикон, ритм, рифму*» [18].

Текст лубочной картинки дополняет, поясняет иллюстрацию; приближает к читателю ее сюжет и выразительные средства. Публикация «Бородино» в одноименной лубочной картинке литографии П. Пурецкого 1898 г. повторяет оригинальный текст и сопровождается сюжетной иллюстрацией [5], изображающей рассказчика-ветерана, старого крестьянина, окруженного слушателями, взрослыми и детьми. Подобные детали восприятия лермонтовского сюжета присутствуют и в фан-фикшн:

*«Нет, раньше люди были крепче!
Могли штыком, да и картечью...» –
Ворчал лохматый дед. <...>
Изрек устало дед [18].*

Портрет героя близок изображению старого крестьянина лубочной картинке, контрастно сочетание разговорного «ворчал» и высокого книжного «изрек»; упрощены оригинальные строки «*Да, были люди в наше время...*». Текст фан-фикшн, в отличие от лермонтовского, отличается доминированием конкретики в образе героя, а не битвы (как у Лермонтова). Аналогична композиция лубочной картинке (медали, детали одежды и портрета героя-рассказчика, детали одежды, мимика и позы слушателей, место действия – деревенская завалинка) [5].

Сопоставительный анализ поэтики трансформации и бытования текстов лубка и фан-фикшн позволяет определить принципы и направления трансформации известного текста в массовом авторском и читательском сознании. Направления трансформации происходят на всех уровнях текста произведения. На уровне сюжета это – выбор сюжетно-композиционных формул, оваянных литературной традицией; сведение оригинальной сюжетно-композиционной схемы к принятым в фандоме жанрово-стилевым обозначениям, активное использование традиционных композиционных моделей. Образный уровень опирается на литературный шаблон и прием *Мери-Сью* в построении образа, его углубление и развитие в контексте излюбленной тематики. Сфера стиля характеризуется сочетанием книжного, литературного шаблона и просторечия, жаргона, близостью к стилистике любовного бульварного романа, детектива, фэнтези и др. Трансформации на идейно-тематическом уровне связаны с углублением тематики и проблематики канона, развитием тем канона, выбором тем, интересующих читателей фандома (любовно-эротическая, порнографическая, авантюрно-приключенческая, детективная, становление личности, философские искания личности).

Пути формирования и развития массовой литературы (прежде всего, традиции восприятия известного текста, бытование произведений, поэтика трансформации, традиционность и новаторство) представлены в феномене лубочной (народной) книги. И лубочные издания (в особенности литературный лубок), и популярные в современной культуре произведения фан-фикшн оцениваются не только как низовая, массовая литература, но и как самостоятельное историко-культурное и литературное явление. Их комплексное изучение, в том числе с позиций социологического и аксиологического подходов, позволяет оценить литературные репутации, выявить наиболее значительные в массовой культуре произведения и жанры изданий, раскрывающие качества читателя, автора и издателя эпохи. Установление ценностных характеристик как произведений массовой литературы, так и понятий, описывающих ее, раскрывает особенности культуры XXI века.

Список литературы

1. **Аттим С. Р.** Откуда пришла «третья сила»? (У истоков «массовой культуры») [Электронный ресурс]. URL: http://elib.altstu.ru:8080/Books/Files/1998-01/32/pap_32.html (дата обращения: 10.01.2016).
2. **Жизнь за Царя Ивана Сусанина** [Электронный ресурс]. URL: <http://gallerix.ru/storeroom/1477362338/N/1585695782> (дата обращения: 30.03.2016).
3. **Зоркая Н. М.** Экскурс в историю русской лубочной литературы. Ландшафт милорда Георга // Зоркая Н. М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России 1900-1910 годов. М.: Наука, 1976. С. 121-135.
4. **Илья Муромец** / подгот. текстов, ст. и коммент. А. М. Астаховой; отв. ред. Д. С. Лихачев. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 559 с.
5. **Клепиков С.** Лермонтов и его произведения в русской народной картинке [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/145/145-794-.htm> (дата обращения: 30.03.2016).
6. **Корепова К. Е.** Русская лубочная сказка [Электронный ресурс]: дисс. ... д. филол. н. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-lubochnaya-skazka> (дата обращения: 10.01.2016).
7. **Кузьмина В. Д.** Рукописная книга и лубок во второй половине XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/i10/i14/i14-0392.htm> (дата обращения: 25.04.2016).
8. **Первая поездка Ильи Муромца в Киев** // Илья Муромец / подгот. текстов, ст. и коммент. А. М. Астаховой; отв. ред. Д. С. Лихачев. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 20-25.
9. **Петрищева Н. Ю.** Русская народная лубочная литература XIX – начала XX века: культурологический аспект [Электронный ресурс]: дисс. ... к. культурологии. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-narodnaya-lubochnaya-literatura-xix-nachala-xx-veka-kulturologicheskii-aspekt> (дата обращения: 10.01.2016).
10. **Плетнева А. А.** Лубочная Библия: язык и текст. М.: Языки славянской культуры, 2013. 392 с.
11. **Ровинский Д. А.** Русские народные картинки: в 2-х т. СПб.: Издание Р. Голике, 1900. Т. 1. 369 с.
12. **Рылеев К. Ф.** Думы / подг. Л. Г. Фризмана. М.: Наука, 1975. С. 69-73.

13. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 137-194.
14. Соколов Ю. М. Лубочная литература (русская) [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le6/le6-5951.htm> (дата обращения: 10.01.2016).
15. Толстой Н. И. От Веселовского до наших дней // Живая старина. 1996. № 2. С. 2-5.
16. Шейд Танья. Спасение [Электронный ресурс]. URL: <http://ficbook.net/readfic/319701> (дата обращения: 30.03.2016).
17. Baum N. Interpreting Soap Opera and Creating Community: Inside a Computer-mediated Fan Culture // Journal of Folklore Research. 1993. Vol. 30. № 2/3. P. 143-177.
18. Damage Alice. Про Бородино [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/2251578> (дата обращения: 30.03.2016).
19. Jenkins H. Fans, Bloggers, and Gamers: Media Consumers in a Digital Age. N.Y.: New York University Press, 2006. 279 p.
20. Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture: 2 edition. N.Y. – London: Routledge, 2013. 424 p.
21. Lamb P., Veith D. Romantic Myth, Transcendence and Star Trek Zines // Erotic Universe: Sexuality and Fantastic Literature / ed. by Donald Palumbo. Santa Barbara (CA): Greenwood Press, 1986. № 18. P. 235-255.

CHEAP LITERATURE AND FAN FICTION: TEXT TRANSFORMATION IN POPULAR LITERATURE

Buldakova Yuliya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Vyatka State University
fatalib@mail.ru

The article examines the problem of precedent text transformation in popular literature – cheap literature and fan fiction. Comparative analysis of the basic text's storyline, images, style in popular literature and fan fiction identifies the methods to change the text while issuing the popular literature phenomena. Comparing these processes allows clarifying genre and stylistic characteristics of fans' literary creation which represent the phenomenon of transferability (marginality) and the specific features of public's and author's perception of a famous text.

Key words and phrases: cheap literature; fan fiction; fanfic; remake; popular literature; precedent text; transfer.

УДК 801.73

В статье представлен поуровневый анализ содержания и композиции рассказа Б. Петрова «Концерт в осенних сумерках». Ключевые лексемы раскрывают подтекстовый план рассказа. В работе рассматривается образ автора, созданный при помощи различных языковых средств. Анализ поэтики текста позволяет приблизиться к пониманию имманентной сути произведения.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; композиция; ключевые лексемы; образ автора; способы художественной организации текста.

Вайрах Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент
Казорина Анна Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский национальный исследовательский технический университет
vayrakh@yandex.ru; anna-kazorina@mail.ru

ПОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ СМЫСЛОВ РАССКАЗА Б. ПЕТРОВА «КОНЦЕРТ В ОСЕННИХ СУМЕРКАХ»

Литературоведческий подход к тексту реализуется через интерпретацию взаимосвязи конструктов: языка, текста, авторского начала и культурного контекста. Принцип поуровневого анализа рассмотрен ещё в работах представителей формальной школы. В 1920-е годы XX века А. П. Скафтымов говорил о необходимости «пересмотра всех слагающих произведение единиц», утверждая, что в произведении нет ничего случайного [4, с. 138]. Позднее, в 1970-е годы XX века в работах Б. О. Кормана и Ю. М. Лотмана более детально была изложена методология имманентного изучения произведения [2; 3]. В то же время учёные обратились к лингвистическому анализу текста. Единство лингвистического и литературоведческого подходов позволило исследователям выработать принципы филологического анализа, на которых и базируются имманентный, интертекстуальный, лингвостилистический и др. типы анализа.

Выбранный для исследования рассказ Бориса Петрова был предложен для интерпретации десятиклассникам, участвовавшим во Всероссийской олимпиаде по литературе в 2015 году. Школьные работы показали низкий уровень владения навыками литературоведческого анализа прозаического текста. В данной статье представлен поуровневый анализ смыслов художественного произведения Е. Г. Эткинда [9].

Название произведения «Концерт в осенних сумерках» реализует приём обманутого ожидания. Слово «концерт» в сознании читателя ассоциативно связывается с праздником, эстетическим наслаждением, красотой, культурой, а в рассказе употребляется в значении «волчий вой»: «Да, такой концерт не забудется. Тоскливые, щемящие душу голоса солистов, вакханалия звериного хора – ощущение жуткое...» [5].

Экспозиция рассказа вводит сказочные элементы, хорошо известные в русской традиции: *заимка заброшена, болото, бурьян, печка в избушке развалилась, логово*. От избушки остались только стены, что подчеркивает оторванность современного человека от окружающего мира. Человек сознательно отказывается от природы,